

Когда охранники отошли, Гао Цзянь и его жена вошли в помещение. Волосы Гао Цзяня были седыми, его глаза опущены, а лицо было грязным. Миссис Гао громко вскрикнула, как только увидела Ньян Джантинга.

«Мистер Ньян, мы едва держимся. Пожалуйста, простите нас», - воскликнула она.

«Да, это недоразумение, - вмешался Гао Цзянь, - то, что случилось с вами в больнице, мы этого не делали. Это сделали те рабочие, которые работали на строительной площадке нашей компании, и я ничего об этом не знал. Я был в больнице в то время, и я был слишком болен, чтобы даже вставать с кровати. Мы не можем вернуться домой. Мы также не можем вернуться в больницу. Мистер Ньян, вы должны понять, мы работали вместе годами, а я больной старик. Пожалуйста, помогите нам, пожалуйста. Вы такой щедрый человек».

Сказав это, Гао Цзянь повалил свою жену на землю и снова начал кланяться.

«Аххья, какое интересное утро». Сяо Си медленно и злобно улыбнулся, подбрасывая ключи от машины, как будто он был здесь, чтобы посмотреть шоу.

«Господин Сяо, пожалуйста, заступитесь за нас перед господином Ньян!» Гао Цзянь поспешно повернулся, чтобы схватить Сяо Си за штаны.

«Ой, не трогай меня!» Сяо Си немедленно отошел, как будто у Гао Цзяня была какая-то инфекционная болезнь. «Старики любят шантажировать других сейчас. Вы в возрасте, поэтому я не хочу брать на себя ответственность, если вы упадете в обморок».

Услышав его саркастические слова, морщинистое лицо Гао Цзяня застыло. Затем он повернулся и продолжил кланяться Ньян Джантингу.

«Довольно». Ньян Джантинг прищурился, излучая холод, и сказал: «Если вы хотите, чтобы я дал вам отсрочку, вам сначала нужно будет просить эту даму, стоящую рядом со мной. С самого начала и до конца, она - та, кто перенес наибольший вред. Посмотрим, согласится ли она».

Во время разговора он многозначительно посмотрел на Луосан, остальные сделали то же самое.

Луосан молчала. Увидев, как у Ньян Джантинга появилась слабая улыбка, она вдруг что-то поняла.

Ньян Джантинг очень дорожил своей репутацией, поэтому он скрыл от людей, что кто-то пытался излить на него ведро с мочой. Прямо сейчас Гао Цзянь и его жена старались изо всех сил показать, насколько несчастной была их жизнь, и Ньян Джантинг не хотел вести себя слишком жестоко и беспощадно. Итак, теперь ей нужно разобраться со всем этим.

Судя по тому, что она знала о своем боссе, он никогда не хотел прощать Гао Цзяня.

«Кажется, теперь я должна быть плохим человеком. Он действительно эксплуататор», - подумала она.

Гао Цзянь быстро посмотрел на Луосан с головы до ног. Оглядывая ее дешевую одежду, он догадался, что она, скорее всего, просто помощница. Таким образом, он почувствовал некоторое облегчение, так как полагал, что с такими людьми, как она, легче всего иметь дело.

«Леди, я позволил этому случиться, не сдержав своих сотрудников. Сколько денег вы хотите? Я компенсирую вам столько, сколько вы захотите».

«Столько, сколько я захочу?» Луосан холодно улыбнулась и ответила: «Хорошо, дайте мне десять миллионов, и мы можем забыть о том, что случилось».

«Десять миллионов?» Гао Цзянь молчал, так как не мог поверить своим ушам. «Леди, вы стоите здесь, совершенно не пострадали. Похоже, вы не сильно пострадали. У нашей компании сейчас не лучшие времена, и у нас действительно не хватает средств. Вы требуете непомерную цену. Мы не можем дать такую сумму денег, даже если мы, старая пара, отдадим вам нашу жизнь », - сказал он.

«Да уж?» Взгляд Луосан внезапно стал острым, когда она сказала: «Заколка на волосах миссис Гао, кажется, из PORE из Италии. PORE - один из самых известных брендов класса люкс, но я слышал, что даже простая заколка от этой марки стоит более миллиона. Я не думаю, что у вас мало денег, так как миссис Гао все еще носит такую дорогую заколку».

Все сотрудники, которые смотрели, были удивлены. Даже Ньян Джантинг и Сяо Си удивленно посмотрели на нее.

Миссис Гао автоматически попыталась прикрыть заколку рукой.

<http://tl.rulate.ru/book/29661/641191>